

УДК 343.81

Системные ограничения развития системы обучения в условиях пенитенциарной системы США

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;

e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается системный кризис пенитенциарной системы США. Анализируются ключевые проблемы массового заключения: экономические издержки, высокий уровень рецидивизма и барьеры для реинтеграции бывших заключенных. Особое внимание уделено роли образовательных программ в тюрьмах как инструменту сокращения бедности и преступности. Исследуется эффективность различных форм обучения (базового, профессионального и высшего), а также системные ограничения: недофинансирование, несоответствие программ требованиям рынка труда, отсутствие поддержки. Рассмотрены реализованные с начала 2000-х реформы (восстановление грантов Pell, программа «Первый шаг»). Предложен комплекс мер для трансформации системы, включая увеличение финансирования, партнерство с работодателями и борьбу с дискриминацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Системные ограничения развития системы обучения в условиях пенитенциарной системы США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 151-158.

Ключевые слова

Пенитенциарная система США, рецидивизм, тюремное образование, реинтеграция заключенных, программа Pell Grants, профессиональное обучение, пострелизная поддержка, социальная эксклюзия.

Введение

США уже несколько десятилетий удерживают лидерство по масштабам тюремного заключения среди всех стран мира. На сегодняшний день в американских исправительных учреждениях содержится порядка 2,1 миллиона человек, что соответствует уровню 629 заключенных на 100 тысяч населения. Для сравнения, в европейских странах аналогичные показатели в разы ниже - например, в Германии он составляет 71, а в Швеции всего 70 человек на 100 тысяч жителей.

Ежегодные расходы на пенитенциарные учреждения, правоохранительные органы и судебную систему составляют существенный уровень затрат. Однако экономические последствия массового заключения не ограничиваются прямыми бюджетными расходами. Они включают в себя потерю трудового потенциала, снижение производительности экономики и долгосрочные социальные издержки, связанные с маргинализацией бывших заключенных и их семей.

Основная часть

Проблема усугубляется тем, что тюремное заключение часто становится самовоспроизводящимся механизмом социального исключения. Низкий уровень образования и ограниченные экономические возможности повышают вероятность попадания в тюрьму, а сам факт заключения еще больше затрудняет последующую социальную интеграцию.

Низкий уровень образования, бедность и тюремное заключение образуют замкнутый круг социального исключения, который воспроизводится из поколения в поколение. Этот порочный механизм начинается с того, что отсутствие среднего образования, характерное для 60% заключенных, создает непреодолимые барьеры для социального продвижения. Люди без образования сталкиваются с крайне ограниченными возможностями трудоустройства, что часто толкает их на путь преступной деятельности как единственный способ выжить. При этом сам факт тюремного заключения сокращает доступ к образовательным возможностям.

Особенно сложны последствия для детей заключенных, которые оказываются в зоне повышенного риска самим оказаться в тюрьме по сравнению со своими сверстниками. На их судьбу влияет целый комплекс факторов: глубокая психологическая травма от разлуки с родителем, постоянная стигматизация в школе и местном сообществе, отсутствие положительных примеров для подражания и существенные финансовые ограничения. Семьи заключенных сталкиваются с потерей основного кормильца, резким ухудшением кредитной истории, ограничением доступа к социальным программам поддержки и вынужденным переселением в более неблагополучные районы.

Системная дискриминация усугубляет ситуацию, создавая дополнительные барьеры. Бывшим заключенным и их семьям закрыт доступ ко многим профессиям, они сталкиваются с

непреодолимыми трудностями при поиске жилья. Дети из таких семей часто становятся объектом избирательного правоприменения, что еще больше увеличивает их шансы попасть в систему уголовного правосудия.

Согласно исследованиям, дети заключенных часто страдают от повышенной тревожности, депрессивных состояний, демонстрируют агрессивное поведение и полное отсутствие мотивации к учебе. Все это создает почву для воспроизводства криминального поведения в следующих поколениях.

Практика развития системы образования в условиях системы исполнения наказаний указывает на то, что эффективную реабилитацию заключенных, и ключевую роль здесь играют образовательные программы в пенитенциарных учреждениях. Однако их эффективность существенно различается в зависимости от типа обучения.

Программы базового образования, направленные на ликвидацию неграмотности и получение школьного аттестата улучшают фундаментальные навыки чтения и письма, но оказывают минимальное влияние на снижение рецидивизма и не повышают шансы на трудоустройство после освобождения. Основные проблемы таких программ заключаются в отсутствии стандартизированных учебных планов, недофинансировании и низкой мотивации учащихся, поскольку они часто не видят прямой связи между базовым образованием и своими жизненными целями.

Значительно лучшие результаты демонстрируют программы профессионального обучения, ориентированные на освоение конкретных профессий. Такие курсы не только снижают вероятность повторных правонарушений, но и существенно повышают шансы на успешную реинтеграцию в общество. Однако их эффективность во многом зависит от того, насколько предлагаемые специальности соответствуют реальным потребностям рынка труда. К сожалению, многие программы до сих пор ориентированы на внутренние нужды тюрем, а не на внешнюю занятость, что значительно снижает их практическую ценность для освобождающихся.

Наиболее впечатляющие результаты показывают программы высшего образования в тюрьмах, которые не только радикально снижают уровень рецидивизма, но и обеспечивают значительный рост доходов после освобождения. Однако доступ к таким программам остается крайне ограниченным из-за высокой стоимости и сложности организации, требующей тесного сотрудничества с университетами. Особенно остро эта проблема встала после отмены в 1994 году государственных грантов, которые ранее позволяли многим заключенным получать высшее образование.

Отдельного внимания заслуживают краткосрочные профессиональные курсы, которые благодаря своей относительно низкой стоимости и быстрой окупаемости могут быть особенно эффективны при массовом внедрении. Однако их успех напрямую зависит от способности оперативно адаптироваться к изменениям на рынке труда и обеспечивать выпускникам реальную поддержку в поиске работы после освобождения.

Наилучшие результаты достигаются при комплексном подходе, сочетающем разные уровни образования - от базового до высшего, с обязательным акцентом на практическую профессиональную подготовку. Критически важным элементом успеха является установление партнерских отношений с потенциальными работодателями, что позволяет адаптировать программы обучения под реальные потребности рынка труда. Не менее важна организация

системы поддержки, включающей помощь в трудоустройстве и социальную адаптацию.

Увеличение инвестиций в образовательные программы для заключенных, особенно в высшее образование, способно принести значительную экономическую выгоду за счет радикального снижения уровня рецидивизма и связанных с ним социальных издержек. Таким образом, по мнению авторов, образование в тюрьмах следует рассматривать не как гуманитарную акцию, а как стратегическую инвестицию в общественную безопасность и экономическое благополучие.

Система образования в пенитенциарных учреждениях сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, которые существенно ограничивают ее эффективность. Одной из ключевых трудностей является хроническое недофинансирование. В Техасе, например, годовые расходы на образование заключенных составляют около 1 000 долларов на человека, что в 12 раз меньше, чем затраты на ученика в государственной школе по данным на 2020 год. Такой разрыв в финансировании приводит к нехватке квалифицированных преподавателей, устаревшим учебным материалам и отсутствию современного оборудования для профессионального обучения.

Особенно остро стоит проблема доступности высшего образования для заключенных. После отмены в 1994 году федеральных грантов Пелла, которые позволяли осужденным получать высшее образование, количество образовательных программ в тюрьмах США существенно сократилось. Некоторые штаты, такие как Калифорния, принимают меры, чтобы компенсировать этот пробел через инициативы вроде *Renewing Communities*, большинство заключенных по-прежнему лишены возможности получить качественное образование.

В случае, когда заключенные получают образование, его положительный эффект часто оказывается временным. Исследования показывают, что улучшение перспектив трудоустройства и снижение риска рецидивизма ослабевают примерно через три года после освобождения. Это связано с отсутствием комплексной системы сопровождения, которая включала бы помощь в трудоустройстве, наставничество и поддержку в решении жилищных вопросов. Без такой поддержки многие бывшие заключенные сталкиваются с непреодолимыми барьерами при попытке вернуться к нормальной жизни в обществе. Работодатели часто отказывают им из-за судимости, несмотря на квалификацию, что сокращает эффективность образовательной реабилитации. Эта проблема усугубляется тем, что многие образовательные программы в тюрьмах не учитывают реалии современного рынка труда, готовя заключенных к профессиям, которые либо устарели, либо не востребованы в их регионах.

Для преодоления этих вызовов необходимы системные изменения, включающие увеличение финансирования тюремного образования, восстановление федеральных образовательных грантов для заключенных, развитие программ поддержки.

Я ряде исследований показано, что эффективная система образования в пенитенциарных учреждениях должна представлять собой комплекс взаимосвязанных программ, охватывающих все уровни - от базовой грамотности до профессиональной подготовки и высшего образования. Такой многоуровневый подход создает прочную основу для успешной реинтеграции бывших заключенных в общество. Базовое образование, включающее освоение чтения, письма и математики, формирует необходимый фундамент, хотя само по себе оказывает ограниченное влияние на перспективы трудоустройства. Гораздо более значимые результаты демонстрируют программы профессионального обучения, особенно когда они ориентированы на

востребованные специальности, такие как IT, строительство или логистика. Однако наибольшую эффективность показывают программы высшего образования, которые не только существенно снижают вероятность рецидива, но и значительно улучшают жизненные перспективы освободившихся.

Одной из ключевых проблем остается разрозненность образовательных программ. Многие заключенные, получившие базовые знания, не имеют возможности продолжить обучение на более высоких уровнях из-за недостатка финансирования или отсутствия необходимой инфраструктуры. Решением могло бы стать создание целостных образовательных траекторий, где каждый этап логически связан с последующим. Особое значение имеет сотрудничество с потенциальными работодателями, которые могут участвовать в разработке учебных программ, предоставлять современное оборудование и гарантировать трудоустройство выпускникам. Однако такие инициативы сталкиваются с системными препятствиями, включая предвзятое отношение к бывшим заключенным и несоответствие предлагаемых курсов быстро меняющимся требованиям рынка труда.

В сфере тюремного образования США за последние десятилетия произошли значительные изменения, связанные как с реформами финансирования, так и с политическими инициативами. Исторически важной вехой стало восстановление программы Pell Grants для заключенных, которая была отменена в 1994 году и привела к резкому сокращению образовательных возможностей в пенитенциарных учреждениях. Пилотный проект Second Chance Pell, запущенный в 2015 году, стал первым шагом к возрождению этой системы, а его расширение в 2020 году значительно увеличило доступность высшего образования для осужденных. Эффективность таких программ подтверждается исследованиями, показывающими, что получение высшего образования снижает уровень рецидивизма на 40%, делая эти инвестиции экономически оправданными.

Экономическая целесообразность образовательных программ в тюрьмах подтверждается анализом, согласно которому каждый вложенный доллар приводит к сокращению затрат на 4-5 долларов. Это достигается за счет сокращения расходов на повторное заключение, увеличения налоговых поступлений от трудоустроенных выпускников и уменьшения затрат на социальные программы для их семей. Однако текущее финансирование остается явно недостаточным.

Проект "Первый шаг", принятый в 2018 году, стал важной образовательной инициативой, направленной на реформирование тюремной системы с акцентом на образовательные и реабилитационные программы. Он предусматривает возможность сокращения срока наказания за участие в профессиональном обучении, хотя его реализация сталкивается с проблемами недостаточного финансирования и ограниченного охвата высшим образованием. Параллельно активизировалось движение за отмену практики принудительного труда в тюрьмах, что часто препятствует полноценному участию заключенных в образовательных программах.

Ключевыми проблемами, требующими решения, остаются неравномерное финансирование, отсутствие преемственности между различными образовательными программами и сохраняющаяся стигматизация бывших заключенных. Опыт таких инициатив, как калифорнийский проект *Renewing Communities*, демонстрирует эффективность комплексного подхода, включающего продолжение образования после освобождения. Принятие законов, запрещающих работодателям задавать вопросы о судимости на начальных этапах трудоустройства, также способствует успешной реинтеграции.

Реформирование системы тюремного образования требует увеличения финансирования и глубоких системных изменений, включая интеграцию образовательных программ с потребностями рынка труда, защиту прав обучающихся.

Заключение

Американская пенитенциарная система находится в состоянии глубокого системного кризиса. Несмотря на государственные расходы, достигающие десятков миллиардов долларов ежегодно, система демонстрирует поразительную неэффективность - высокие показатели рецидивизма и минимальные шансы осужденных на полноценную реинтеграцию в общество. Образовательные программы в исправительных учреждениях представляют собой наиболее действенный механизм разрыва этого порочного круга, однако их потенциал остается нереализованным из-за хронического недофинансирования, разрыва между предлагаемыми навыками и требованиями рынка труда, а также отсутствия комплексной постпенитенциарной поддержки.

Последние законодательные инициативы, включая частичное восстановление программы Pell Grants и принятие закона "Первый шаг", свидетельствуют о наметившемся сдвиге парадигмы к более сбалансированной модели. Однако этих мер недостаточно для преодоления многолетнего системного кризиса. Требуется реализация комплексной стратегии, предполагающей не только существенное увеличение инвестиций в образовательные программы всех уровней - от базовой грамотности до высшего образования, но и создание эффективных механизмов взаимодействия с потенциальными работодателями, разработку индивидуальных траекторий ресоциализации, а также принятие мер по преодолению структурной дискриминации лиц с судимостью.

Библиография

1. Alduais A., Deng M., Gökmen S. Correctional education system in China: Is it practical? Insights from a systematic review and the practical theory // *Review of Education*. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. e3300.
2. Bailey R. L. A Pipeline to Prison or a Pathway to Promise? The Inequities Fueling the School to Prison Pipeline. – 2025.
3. Barros Ê. S. et al. Educational Practice at the Prison System as a Guarantee of the Right to Education for Convicts: Possibilities and Limits // *International Journal of English Literature and Social Sciences*. – 2021. – Т. 6. – № 5. – С. 023-031.
4. Camarena Castillo R. Challenges within the Education System: An In-Depth Analysis of the School to Prison Pipeline in the United States. – 2021.
5. Geronimo I. Systemic failure: The school-to-prison pipeline and discrimination against poor minority students // *JL Soc'y*. 2011. – Т. 13. – С. 281.
6. Kearney C. A. Integrating systemic and analytic approaches to school attendance problems: Synergistic frameworks for research and policy directions // *Child & Youth Care Forum*. – Springer US, 2021. – Т. 50. – С. 701-742.
7. Mears D. P., Aranda-Hughes V., Pesta G. B. Managing prisons through extended solitary confinement: A necessary approach or a signal of prison system failure? // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2024. – Т. 68. – № 1. – С. 62-84.
8. Moretti G. J. D. E. S. et al. Effects of Education on the Prison System: A Systematic Literature Review and Agenda for Future Research.
9. Rangel Torrijo H. Cooperation and education in prison: A policy against the tide in the Latin American penitentiary crisis // *International Review of Education*. – 2019. – Т. 65. – С. 785-809.
10. Sarason S. B. A "cultural" limitation of system approaches to educational reform // *American Journal of Community Psychology*. – 1977. – Т. 5. – № 3. – С. 277.

Systemic Constraints on Educational Development Within the US Penal System

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,

Russian State University named after A.N. Kosygin,

115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The article examines the systemic crisis of the US penal system, analyzing key problems of mass incarceration: economic costs, high recidivism rates, and barriers to former inmates' reintegration. Particular attention is given to prison education programs as tools for poverty and crime reduction. The study evaluates the effectiveness of various educational forms (basic, vocational, and higher education) alongside systemic constraints: chronic underfunding, labor market misalignment of programs, and lack of post-release support. Implemented reforms since the 2000s (Pell Grant restoration, "First Step" program) are critically analyzed. The authors propose comprehensive transformation measures, including increased funding, employer partnerships, and anti-discrimination initiatives.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Sistemnye ogranicheniya razvitiya sistemy obucheniya v usloviyah penitentsiarnoj sistemy SShA [Systemic Constraints on Educational Development Within the US Penal System]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (2A), pp. 151-158.

Keywords

US penal system, recidivism, prison education, inmate reintegration, Pell Grants program, vocational training, post-release support, social exclusion

References

1. Barros Ê. S. et al. Educational Practice at the Prison System as a Guarantee of the Right to Education for Convicts: Possibilities and Limits // *International Journal of English Literature and Social Sciences*. – 2021. – T. 6. – № 5. – C. 023-031.
2. Moretti G. J. D. E. S. et al. Effects of Education on the Prison System: A Systematic Literature Review and Agenda for Future Research.
3. Geronimo I. Systemic failure: The school-to-prison pipeline and discrimination against poor minority students // *JL Soc'y*. 2011. – T. 13. – C. 281.
4. Sarason S. B. A "cultural" limitation of system approaches to educational reform // *American Journal of Community Psychology*. – 1977. – T. 5. – № 3. – C. 277.
5. Camarena Castillo R. Challenges within the Education System: An In-Depth Analysis of the School to Prison Pipeline in the United States. – 2021.
6. Alduais A., Deng M., Gökmen S. Correctional education system in China: Is it practical? Insights from a systematic review and the practical theory // *Review of Education*. – 2021. – T. 9. – № 3. – C. e3300.
7. Bailey R. L. A Pipeline to Prison or a Pathway to Promise? The Inequities Fueling the School to Prison Pipeline. – 2025.
8. Mears D. P., Aranda-Hughes V., Pesta G. B. Managing prisons through extended solitary confinement: A necessary approach or a signal of prison system failure? // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2024. – T. 68. – № 1. – C. 62-84.
9. Rangel Torrijo H. Cooperation and education in prison: A policy against the tide in the Latin American penitentiary crisis // *International Review of Education*. – 2019. – T. 65. – C. 785-809.
10. Kearney C. A. Integrating systemic and analytic approaches to school attendance problems: Synergistic frameworks for research and policy directions // *Child & Youth Care Forum*. – Springer US, 2021. – T. 50. – C. 701-742.